
ПРОБЛЕМА В ФОКУСЕ: К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ДЕЛАМ МУЗЕЕВ 1919 г.

Сундиева А.А.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКОЙ МУЗЕЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1919 г. В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Сундиева, Аннэта Альфредовна — кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Россия, Москва, asundieva@yandex.ru.

В центре внимания статьи — Всероссийская музейная конференция 1919 г. и ее интерпретация в современной литературе. В статье перечислены основные издания, посвященные конференции. При этом отмечается отсутствие публикации материалов конференции. Неполнота информации оставляет возможность для поверхностных и предвзятых интерпретаций. Проникая в учебную литературу и на популярные Интернет-ресурсы, политизированные и эмоционально окрашенные оценки затрудняют формирование историзма мышления — важнейшей профессиональной компетенции музейного специалиста. Сохраняющиеся штампы, не раскрывающие сути события, принижают ее значение. Конференция — яркая страница музейной истории. Она стала попыткой единения власти и профессионального сообщества для решения новаторского плана музейного строительства в стране.

Ключевые слова: музеология, музейная конференция 1919 г., история музейного дела, принцип историзма, подготовка музейных специалистов.

THE INTERPRETATION OF THE ALL-RUSSIAN MUSEUM CONFERENCE OF 1919 IN THE MODERN LITERATURE

Sundieva, Anneta Alfredovna — Candidate of Science in History, Associate Professor, the Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow, asundieva@yandex.ru.

The focus of the article is All-Russian Museum Conference of 1919 and its interpretation in modern literature. The article lists the main publications on the conference. It is noted that there is a lack of publication of conference materials. The information incompleteness leaves a room for superficial and biased interpretations. Penetrating into educational literature and popular Internet resources, politicized and emotionally colored assessments impede the formation of historicism of thinking, the most important professional competence of a museum specialist. Persisting stamps that do not reveal the essence of the event diminish its significance. The conference is a bright page of museum history. It was an attempt to unite the authorities and the professional community to solve an innovative plan for museum construction in the country.

Key words: museology, museum conference of 1919, history of museum studies, the principle of historicism, academic training of museum specialists.

Ровно век спустя мы возвращаемся к осмыслению события, определившего развитие музейного дела в России в новых исторических условиях, и анализу контекста, в котором оно состоялось. Это оказалось необходимым, т.к. современная литература, порожденная столетней годовщиной Октябрьской революции 1917 года, продемонстрировала, что взвешенная консолидированная позиция в научном сообществе историков и музейных специалистов по поводу наступления нового исторического этапа так и не выработана. Однако научные конференции, посвященные столетию революционных событий, ввели в научный оборот значительное количество новых архивных материалов, свидетельств очевидцев и участников революции, новых данных, установленных на базе непроверяемых источников, позволяющих уточнить, скорректировать оценки и выводы¹.

В данной статье я постараюсь аргументировать два вывода, которые напрашиваются при знакомстве с литературой, посвященной Первой Всероссийской музейной конференции 1919 г. Во-первых, конференция изучена недостаточно полно. Во-вторых, неполнота информации оставляет возможность для поверхностных, предвзятых или научно необоснованных оценок и интерпретаций.

История музейного дела России в целом, на мой взгляд, реконструирована дискретно. Ее интенсивное постижение началось в конце 1950-х гг. За несколько последующих десятилетий были обозначены и описаны важнейшие вехи, а пространства между ними осмыслены слабо, вскользь. Всероссийская музейная конференция 1919 г. также требует дальнейшего изучения.

Первые научные публикации, специально посвященные конференции, были подготовлены в конце 1970-х гг. А.Б. Закс². Самостоятельную и несколько отличную от позиции А.Б. Закс трактовку значения конференции предложила Г.А. Кузина в книге «Музей и власть» в 1991 г.³ Она же подготовила небольшую заметку о конференции для «Российской музейной энциклопедии», опубликованной еще через десять лет, в 2001 г. Затем появились две публикации А.А. Сундиевой⁴ и несколько статей В.Г. Ананьева⁵, в которых также важное место занимает конференция 1919 г.

Напомню, что сами материалы конференции не публиковались. Только фрагмент стенограммы и выдержки из нескольких докладов включены в хрестоматию «Музееведческая мысль в России XVIII—XX веков»⁶ в 2010 г. Существует также обзор коллекции материалов Государственного Исторического музея (далее—ГИМ) по истории музейного

¹ Музей и революция 1917 года в России: судьба людей, коллекций, зданий (из цикла «Музей и война»): сборник докладов всероссийской конференции, 15–17 ноября 2017 г. Екатеринбург, 2017 и др.

² Закс А.Б.: 1) Речь А.В. Луначарского на конференции по делам музеев // Археографический ежегодник за 1976 год. М., 1977. С. 210–216; 2) Первая Всероссийская конференция по делам музеев. Февраль 1919 г. По материалам ОПИ ГИМ // Труды Государственного исторического музея. М., 1982. Вып. 55. С. 149–157.

³ Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII—XX вв.). М., 1991. Ч. 1. С. 96–172.

⁴ Сундиева А.А.: 1) История одной декларации // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300 (1). С. 74–79; 2) П.П. Муратов—один из авторов «общемузейного плана» послереволюционной России по документам Государственного исторического музея // Отечественные архивы. 2007. № 5. С. 38–45.

⁵ Ананьев В.Г. «Идеальный археологический музей» В.А. Городцова: Из истории дискуссий 1920-х гг. // Археологические вести. СПб., 2013. Вып. 19. С. 272–277 и др.

⁶ Музееведческая мысль в России XVIII—XX веков. Сборник документов и материалов. М., 2010.

дела первых лет Советской власти (1917–1940-е гг.), опубликованный И.В. Белозеровой⁷. Значительная часть архивных фондов Наркомпроса РСФСР была передана в ГИМ, в Отдел теоретического музееведения, а оттуда — в Отдел письменных источников (далее — ОПИ) ГИМ, где составила фонд № 54. В основном, это документы Музейного отдела Наркомпроса, в том числе — материалы конференции 1919 г.

Фонд № 54 ОПИ ГИМ популярен у историков. Однако известно, что материалы конференции хранятся не только там, но и в ряде центральных архивов Москвы и Санкт-Петербурга, в фондах региональных архивов, в личных фондах участников конференции. Все это — никогда не публиковавшийся, слабо изученный материал, лишь частично введенный в широкий научный оборот.

Значительность музейной конференции 1919 г. для дальнейшего развития музейной практики сомнению не подвергалась. Поэтому конференция упоминается во всех публикациях, во всех учебниках и учебных пособиях по музейной истории России первой половины XX в. Однако упоминания эти лапидарны и, как правило, дублируют друг друга. Видимо, авторы не располагают иной информацией. Встречаются до сих пор и заявления на уровне первых перестроечных лет, когда оценки носили не столько объективно научный, сколько политизированный или эмоциональный характер. На мой взгляд, уже настало время спокойнее и объективнее оценить идеи и события давно минувших лет. Особенно, если речь идет о текстах в учебниках, требования к которым строги, предусматривают максимальную непредвзятость и беспристрастность высказываний.

В середине 1980-х гг., когда возобновилась подготовка музейных специалистов в высшей школе, учебников еще не было, курсы были авторскими и читались, как говорят педагоги, «с голоса». С 1991 г. книга «Музей и власть», которую можно рассматривать как коллективную монографию, использовалась в Москве в РГГУ как учебное пособие для курса по истории музейного дела. В 2003 г. появились два специальных учебных пособия, подготовленные сотрудниками Российского института культурологии (РИК)⁸. В Санкт-Петербурге опубликованы несколько изданий учебников Л.М. Шляхтиной⁹, а также учебник В.П. Грицкевича¹⁰. Названные издания стали базовыми для региональных вузов, а их материалы растиражированы на популярных у студентов интернет ресурсах. В 2000-е гг., когда в разных городах открылись несколько десятков музейных кафедр, там появляются свои авторские учебники. Это учебники Н.И. Рубана в Хабаровске, Е.А. Поправко во Владивостоке, А.Д. Телчарова в Москве, группы авторов во Владимире и пр.

Учебники и учебные пособия должны проходить строгое рецензирование и получать специальную рекомендацию для использования в учебном процессе. Так в начале и было. К сожалению, сегодня эти процедуры предельно упрощены. В результате мы рискуем вместо изложения основ знаний в определенной области на уровне современных достижений науки и культуры столкнуться с изложением личных позиций авторов, порой подверженных эмоциям или политической конъюнктуре.

Исторические дисциплины, которые изучают будущие музеологи, направлены на формирование историзма мышления — важнейшей профессиональной компетенции музейного

⁷ Белозерова И.В. Коллекция материалов ГИМ по истории музейного дела первых лет советской власти (1917–1940-е годы) // Труды Государственного Исторического музея. 2005. Вып. 149. С. 384–404.

⁸ Музейное дело России. М., 2003; Юренева Т.Ю. Музей в мировой культуре. М., 2003.

⁹ Шляхтина Л.М. Основы музейного дела: теория и практика: Учебное пособие. 5-е изд. СПб., 2018 и др.

¹⁰ Грицкевич В.П. История музейного дела в новейший период (1918–2000). СПб., 2009.

специалиста. Принцип историзма предполагает не только установление факта, но и понимание системы ценностей прошлого, системы культурных стереотипов того или иного времени, логику участников событий и жизненных ориентиров, типичных для их времени и социального положения, учет ограничений, связанных с материальными, техническими, культурными и иными возможностями.

Между тем большими тиражами продолжают выпускаться учебники, содержащие резко негативные, не соответствующие современной, оценки российской революции 1917 года (именуемой там, к слову сказать, Октябрьским переворотом)¹¹. В других публикациях утверждается, что «руководство правящей коммунистической партии» лишь формально объявило культурные ценности достоянием народа. Распродажа культурных ценностей в 1930-е гг. — печальная страница нашей истории. Но заявление о том, что уже с первых месяцев советской власти так и планировалось использовать культурные ценности «для решения сложных проблем», с которыми сталкивалась новая власть, голословно. Сомневаюсь, что эти высказывания — от незнания фактов. Возможно, на определенном этапе отечественной историографии обвинение большевиков во всех смертных грехах стало считаться хорошим тоном и даже не бросается в глаза.

На чем основано высказывание о том, что культурные ценности «формально объявлены достоянием народа»? В многочисленных исследованиях, написанных на серьезной источниковедческой базе, отмечены целенаправленные усилия по созданию сети музеев по всей стране, действительно приближавшей наследие к ее гражданам, привлечение широких кругов общественности к участию в работе музеев. При этом существовал свободный и бесплатный вход в музеи. Большого мы и сегодня достигнуть не смогли. Огромное число наших сегодняшних сограждан никогда не бывали в Эрмитаже!

После октября 1917 г. разве руководство компартии распоряжалось культурными ценностями? Мы знаем, что в 1917–1918 гг. председателем Комиссии по охране памятников искусства был Василий Андреевич Верещагин, действительный статский советник и камергер Двора Его Императорского Величества, гофмаршал, член Совета Академии художеств. В результате ряда преобразований в Петроградскую коллегию, возглавляемую Г.С. Ятмановым, входили С.Н. Тройницкий, А.А. Миллер, П.И. Нерадовский, К.К. Романов, граф В.П. Зубов. Г.С. Ятманов в Петрограде и Н.И. Троцкая в Москве — единственные коммунисты среди этих подвижников, а все остальные — специалисты, которые пошли на сотрудничество с новой властью.

Хочу особо остановиться на речи А.В. Луначарского, прозвучавшей на конференции. В ряде учебных пособий она лишь упоминается как событие ординарное. Между тем, сам факт участия А.В. Луначарского в конференции заслуживает внимания, а речь его, очень взвешенная и продуманная, полагаю, с большим вниманием была выслушана участниками совещания. Нарком просвещения определил ведущие направления деятельности в области сохранения наследия, попытался примирить позиции участников конференции, представлявших разные группы интеллигенции. При этом в его речи, как и еще в ряде докладов, прозвучала замечательная формулировка о взаимоотношениях власти и компетентной силы — яркий пример удивительного и более не повторявшегося в нашей истории взаимоотношения между властью и профессиональным сообществом. Идеи, выношенные еще до Октября, получили государственную поддержку. Профессоры, готовых к сотрудничеству, не очень стеснялись в тот момент административными

¹¹ См., напр.: История России. XX век: 1894–1939. / под ред. А.Б. Зубова. М., 2009. Т. 1.

рамками. Более того, они получили доступ к материалам, открывавшим новые возможности для научной работы.

Так, И.Э. Грабарь, работая над «Историей русского искусства» накануне революций, в 1909–1916 гг., невероятно страдал от невозможности познакомиться с памятниками, хранящимися в частных коллекциях. Мотивы его деятельности, цели предлагаемых планов музейного строительства после 1917 г. очевидны. Он впервые приобрел в полном объеме доступ к произведениям искусства, находящимся на территории России. И впервые получил, правда, на короткое время, большие полномочия и значительную свободу деятельности. Национализация обеспечивала сохранение наследия в условиях чрезвычайной ситуации и возможность доступа к памятникам. Перегруппировка коллекций, предложенная им на конференции, была необходима для систематизации наследия по научным основаниям. Создание в 1918 г. Комиссии по раскрытию и сохранению памятников древнерусской живописи было направлено на дальнейшее изучение памятников. В августе 1918 г. он писал брату: «Я перенес всю энергию на дело создания органа, который мог бы внести порядок в общемузейное дело России и наладить охрану памятников искусства и старины. И все это дело увлекло меня всецело»¹².

Почему весь этот материал, к слову сказать, опубликованный, выпадает из наших учебников, но продолжают сохраняться штампы, не раскрывающие сути событий, приносящие значение подвижников, сохранявших и сохранивших наследие, новаторов, инициировавших удивительно интересные проекты? Значение конференции трудно переоценить, особенно учитывая условия, в которых она созывалась.

Зима 1918–1919 гг. была тяжелейшим периодом в жизни Петрограда. Город практически блокирован враждебными Советской России силами со стороны финской границы, с моря — британским флотом. Поставки продовольствия в огромный город — минимальны. В январе — начале февраля 1919 г. возникла потенциальная опасность наступления белогвардейцев на Петроград, которое и начнется в мае.

И в это время собирается конференция по делам музеев, на которой рассматриваются вопросы о месте музея в культуре и обществе, об организации реставрационной службы, о проблемах частного коллекционирования. Речь идет о государственном регулировании музейным делом, способном решить вопрос бессистемности и хаоса в музейной практике, о создании профессионального союза музейных работников, об организации новых музеев, в том числе музеев принципиально нового типа, какими стали, например, музеи «живописной культуры» и пр.

Выработка плана музейного строительства шла в Москве с сентября по декабрь 1918 г., а параллельно происходило формирование органов управления музейным делом, которые могли бы этот план реализовать. Так называемая «Московская декларация», находившаяся в центре внимания участников конференции, была разработана П.П. Муратовым и утверждена на заседании в присутствии И.Э. Грабаря, Н.Г. Машковцева, Н.М. Щекотова, Т.Г. Трапезникова, Н.Б. Бакланова, еще нескольких специалистов. Фрагмент декларации о Национальном музейном фонде предложен И.Э. Грабарем. Он же оглашал текст декларации на конференции, подчеркивая, может быть, из тактических соображений, полное совпадение основных положений этого документа и речи наркома А.В. Луначарского.

Среди участников конференции 1919 г. были и те, кто работал на Предварительном съезде музейных деятелей 1912 г. — Н.И. Романов, В.А. Городцов, А.И. Анисимов.

¹² Цит. по: Кончин Е. Революция в мертвом переулке. См. по адресу: http://clow.ru/a-moscow/1/1/arat6_1_1.html (ссылка последний раз проверялась 04.03.2019 г.).

Неслучайно в текстах докладов, прозвучавших на конференции, прослеживается определенная созвучность с идеями, высказанными в 1912 г., при этом заметен выросший теоретический уровень осмысления проблем. Благодаря компромиссу, достигнутому на короткий период между властью и профессиональным сообществом, удалось осуществить преемственность навыков и традиций, сложившихся в музейной практике, и направить усилия на решение важнейших проблем, выявленных еще «старыми» специалистами. Впрочем, на конференции было высказано немало совершенно новых и неординарных идей.

Историческая правда требует объективных и всесторонних исследований. В отношении Первой Всероссийской конференции по делам музеев 1919 г. они должны быть продолжены.

Список литературы

Ананьев В.Г. «Идеальный археологический музей» В.А. Городцова: Из истории дискуссий 1920-х гг. // Археологические вести. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2013. Вып. 19. С. 272–277.

Белозерова И.В. Коллекция материалов ГИМ по истории музейного дела первых лет советской власти (1917–1940-е годы) // Труды Государственного Исторического музея. 2005. М.: ГИМ, Вып. 149. С. 384–404.

Грицкевич В.П. История музейного дела в новейший период (1918–2000). СПб: Изд-во СПбГУКИ, 2009. 152 с.

Закс А.Б. Первая Всероссийская конференция по делам музеев. Февраль 1919 г. По материалам ОПИ ГИМ // Труды Государственного исторического музея. М.: ГИМ, 1982. Вып. 55. С. 149–157.

Закс А.Б. Речь А.В. Луначарского на конференции по делам музеев // Археографический ежегодник за 1976 год. М.: Наука, 1977. С. 210–216.

Зубов А.Б. (ред.). История России. XX век: 1894–1939. М.: АСТ, 2009. Т. 1. 1024 с.

Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.). М.: РИК, 1991. Ч. 1. С. 96–172.

Музееведческая мысль в России XVIII—XX веков. Сборник документов и материалов. М.: Этерна, 2010. 960 с.

Музей и революция 1917 года в России: судьба людей, коллекций, зданий (из цикла «Музей и война»): сборник докладов всероссийской конференции, 15–17 ноября 2017 г. Екатеринбург: [Б. и.], 2017. 204 с.

Музейное дело России. М: ВК, 2003. 615 с.

Сундиева А.А. История одной декларации // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300 (1). С. 74–79.

Сундиева А.А. П.П. Муратов—один из авторов «общемузейного плана» послереволюционной России по документам Государственного исторического музея // Отечественные архивы. 2007. № 5. С. 38–45.

Шляхтина Л.М. Основы музейного дела: теория и практика: Учебное пособие. 5-е изд. СПб: Лань; ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2018. 248 с.

Юренева Т.Ю. Музей в мировой культуре. М.: Русское слово—РС, 2003. 536 с

References

Ananiev, V.G. «Ideal'nyj arheologicheskij muzej» V.A. Gorodcova: Iz istorii diskussij 1920-h gg. [“Ideal archaeological Museum” of V.A. Gorodtsov: from the history of the debates

in 1920th], in *Archeologicheskie vesti*. Saint-Petersburg: DMITRY BULANIN Press, 2013. Vol. 19. P. 272–277. (in Rus.).

Belozerova, I.V. Kollekcija materialov GIM po istorii muzejnogo dela pervyh let sovetskoy vlasti (1917–1940-e gody) [The collection of materials on the museum history of the first Soviet years (1917–1940)], in *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya*. Moscow: GIM Press, 2005. Vol. 149. P. 384–404. (in Rus.).

Gritskевич, V.P. *Istoriya muzejnogo dela v novejsij period (1918–2000)* [The history of museum field in the modern period (1918–2000)]. Saint-Petersburg: SPBGUKI Press, 2009. 152 p. (in Rus.).

Kuzina, G.A. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzejnogo dela v 1917–1941 gg. [The state policy in the museum field in 1917–1941], in *Muzej i vlast'. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzejnogo dela (XVIII–XX vv.)*. Moscow: RIK Press, 1991. Vol. 1. P. 96–172. (in Rus.).

Muzevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX v. Sbornik dokumentov i materialov [A Museum Thought in Russia of 18th–20th centuries]. Moscow: Eterna Press, 2010. 942 p. (in Rus.).

Muzej i revolyuciya 1917 goda v Rossii: sud'ba lyudej, kolekcij, zdanij (iz cikla «Muzej i vojna»): sbornik dokladov vsrossijskoj konferencii, 15–17 noyabrya 2017 g. [A museum and the revolution of 1917 in Russia: the fate of the people, collections, buildings (from the series “Museum and war”): a collection of papers of all-Russian conference, November 15–17, 2017]. Ekaterinburg: [Without name of Publisher], 2017. 204 p. (in Rus.).

Muzejnoe delo Rossii [A museum field of Russia]. Moscow: VK Press, 2003. 615 p. (in Rus.).

Shlyakhtina, L.M. *Osnovy muzejnogo dela: teoriya i praktika: Uchebnoe posobie. 5-e izd.* [The basics of museum work: theory and practice: textbook. 5th ed.]. Saint-Petersburg: Lan' Press, PLANETA MUSYKI Press, 2018. 248 p. (in Rus.).

Sundieva, A.A. Istoriya odnoj deklaracii [The history of the one declaration], in *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2007. № 300 (1). P. 74–78. (in Rus.).

Sundieva, A.A. P.P. Muratov — odin iz avtorov «obshchemuzejnogo plana» poslerevolucionnoj Rossii po dokumentam Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [P.P. Muratov — one of the authors of the “General Museum plan” of post-revolutionary Russia: according to the documents of the State Historical Museum], *Otechestvennye arhivy*. 2007. Vol. 5. P. 38–45. (in Rus.).

Yureneva, T.Yu. *Muzey v mirovoy culture* [A museum in a world culture]. Moscow: Russkoe slovo—RS Press, 2003. 536 p. (in Rus.).

Zaks, A.B. Pervaja Vserossijskaja konferencija po delam muzeev. Fevral' 1919 g. Po materialam OPI GIM [The First All-Russian Conference on Museums. February 1919. According to the materials of OPI GIM], in *Trudy GIM*. Moscow: GIM Press, 1982. Is. 55. P. 149–157. (in Rus.).

Zaks, A.B. Rech' A.V. Lunacharskogo na konferencii po delam muzeev [The speech of A.V. Lunacharsky at the museum conference], in *Arheograficheskij ezhegodnik za 1976 god*. Moscow: Nauka, 1977. P. 210–216. (in Rus.).

Zubov, A.B. (eds.). *Istoriya Rossii. XX vek: 1894–1939* [History of Russia. XX century: 1894–1939]. Moscow: AST Press, 2009. Vol. 1. 1024 p. (in Rus.).